

В. Т. ЮРОВСКАЯ

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА АНДРЕЕВСКОМ ОЗЕРЕ У г. ТЮМЕНИ

Андреевское озеро находится в 18 км к ЮВ от г. Тюмени. На берегах его, представляющих собой невысокие песчаные дюнные гряды, покрытые преимущественно сосновым лесом, сохранились следы обитания человека с древнейших времен. Археологические памятники Андреевского озера представлены многочисленными стоянками, поселениями, могильниками, городищами. Изучение исторического прошлого этого края начато в конце XIX в. В советское время — в 50-е годы — крупные археологические исследования этой местности проведены В. Н. Чернецовым. Систематическое и наиболее полное изучение археологических памятников Андреевского озера начато с 1967 года Уральской археологической экспедицией под руководством В. Ф. Генинга. Подробная история изучения памятников Андреевского озера дана И. Н. Сосновкиным (Сосновкин, 1970).

В результате ежегодных археологических исследований накопилось много нового материала. Автор статьи делает попытку выделения и классификации археологических комплексов эпохи бронзы, исследованных на Андреевском озере.

Стоянки и поселения этого времени содержат большой и массовый материал, но для них характерна смешанность слоев, возникшая в результате многократного заселения одних и тех же мест. Могильники эпохи бронзы неизвестны, а поселения с разграниченными слоями представляют собой редкое исключение. В таких случаях, когда не удается расчленить отдельные комплексы стратиграфически, для установления

их относительной хронологии большое значение приобретают комплексы жилищ и соотношение их между собой.

Наиболее ранний комплекс на Андреевском озере относится к энеолиту или ранней бронзе. В. Н. Чернецов назвал его липчинским (Чернецов, 1953) по названию поселения, где впервые П. А. Дмитриевым была найдена керамика этого типа (Дмитриев, 1928). Автором данной статьи были частично исследованы два жилища на северном берегу озера (в 1968 году), которые дали керамику липчинского типа.

Раскопана южная часть жилища, котлован которого врезан в грунт на глубину 100—110 см от современной поверхности. Ширина котлована 7 м. В заполнении его четко выделяются два слоя: верхний слой темно-коричневой супеси мощностью 45 см (залегает под дерном и поребристым черноземом) и нижний, заполняющий дно котлована из серой супеси (20—25 см). В последнем выявлен достаточно чистый комплекс керамики липчинского типа.

На этом же раскопе вскрыта северная часть другого жилища (дно котлована заполнено той же серой супесью толщиной до 40 см), в котором собрана керамика, аналогичная комплексу жилища № 1. Для реконструкции жилищ на основании наших исследований нет достаточных данных. Однако привлекая материалы других аналогичных памятников, можно предположить их устройство. Так, жилища Липчинской (Дмитриев, 1928) и 2-й Андреевской (Дмитриев, 1941) стоянок имели прямоугольную форму и небольшие размеры. Котлованы сооружений выкапывались в земле на глубину от 1 до 1,5 м от поверхности земли, стенки их, по-видимому, укреплялись жердями или досками. Жилища представляли собой землянки или, скорее всего, полуземлянки, над которыми должно было существовать достаточно высокое перекрытие.

Для этого комплекса характерна посуда полуяйцевидной или параболоидной формы. Наружная поверхность посуды гладкая, на внутренней поверхности встречаются следы от заглаживания гребенчатым штампом; особенно распространен такой способ обработки верхних частей сосудов. Примесь к глиняному тесту служили песок и шамот. Форма венчиков различна: чаще всего встречается округлый, но есть сосуды с утолщенным, плоским, а также скошенным внутрь краем. Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность сосудов. Узоры расположены зонами, характерна разреженность зон. Из технических приемов нанесения узора самыми распространенными являются наколы — отступающая палочка¹, гребенчатый штамп, а также ямочные вдавления круглой и неправильной формы (рис. 1). Среди элементов узора чаще всего встречаются горизонтальные и наклонные линии, иногда сгруппированные по несколько штук, ромбы и ромбическая сетка, реже используются вертикальные и волнистые линии, треугольники, единично — шагающая гребенка. Суммарная характеристика техники нанесе-

¹ «Отступающая палочка» — линия, образованная непрерывно движущейся по поверхности сосуда палочкой при периодическом давлении на нее (Кипарисова, 1960).

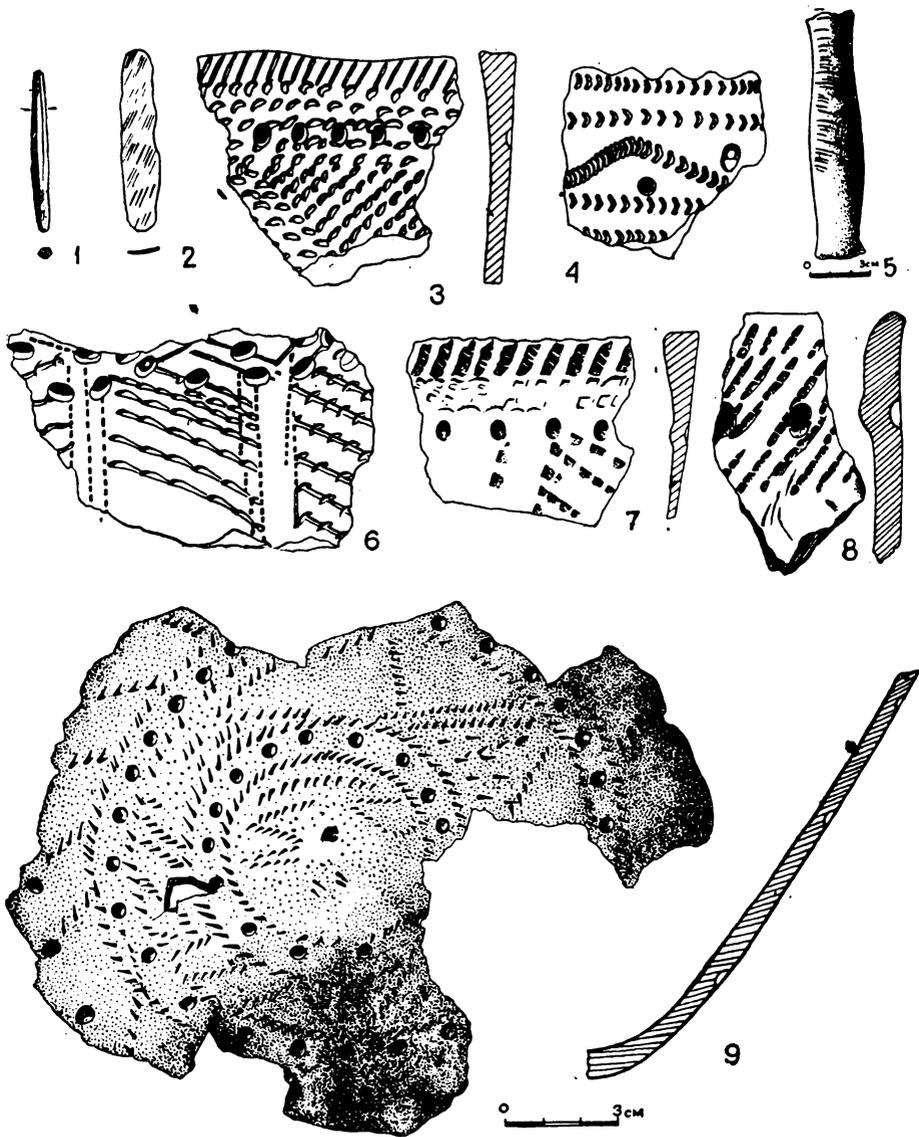

Рис. 1. Липчинский комплекс.

1 — бронзовое шило; 2 — бронзовая пластина; 5 — грузило; 3, 4, 6, 7, 8, 9 — фрагменты сосудов.

ния узора, элементов узора, а также сочетаемости техники выполнения и отдельных элементов узора дана в табл. I².

Таблица I

Суммарная характеристика орнаментации керамики липчинского типа из раскопа № 6 САО, %

Элементы узора	Техника						Всего
	гребенка	ямки		отступающая палочка	наколы	отступающая гребенка	
		круглые	неправильные				
Наклонные линии	18,1	—	—	3,6	6,1	1,2	29,0
Горизонтальные линии	5,2	10,2	8,2	20,0	15,6	1,7	60,9
Сгруппированные горизонтальные линии	0,2	—	—	0,7	1,6	0,2	2,7
Вертикальные линии	0,4	—	—	0,2	0,6	—	1,2
Треугольники	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	—	0,6
Ромбы	0,4	0,1	0,1	—	1,2	—	1,8
Зигзаг	0,8	—	—	1,2	0,8	0,2	3,0
Волна	—	—	—	—	0,7	—	0,7
Шагающая гребенка	0,1	—	—	—	—	—	0,1
Итого	25,3	10,4	8,4	25,8	26,8	3,3	100,0

В целом этот комплекс посуды продолжает традиции зауральского неолита (Бадер, 1970). Преемственность наблюдается в форме сосудов, в наличии утолщенного венчика с внутренней стороны, сплошной орнаментации, технике нанесения узора: преобладает отступающая палочка, гребенка, а также овальные и подтреугольные ямки. Однако в посуде этого комплекса видны и черты новой эпохи. Венчик становится ровным, узор на сосудах — более разреженным; почти исчезает волнистый узор, появляется круглая глубокая ямка, пояски которой часто разделяют зоны орнаментации.

В одном слое с керамикой липчинского типа найдены глиняные рыболовные грузила биконической формы, маленькое шило и прямоугольная пластинка из бронзы. Кремневый инвентарь крайне беден. Обнаружено лишь несколько обломков ножевидных пластин из кремня серого цвета.

Впервые возраст керамики липчинского типа установил В. Н. Чернецов, отнеся его к концу третьего или самому началу второго тысячелетия до н. э. (Чернецов, 1953, стр. 42). В целом этот комплекс можно отнести к самому раннему этапу эпохи бронзы, о чем свидетельствует появление бронзовых предметов. О. Н. Бадер датирует этот комплекс по С₁₄ в пределах 2200—1800 лет до н. э. (Бадер, 1970).

² Показатели в таблице вычислены по методу, предложенному В. Ф. Генингом (1973 г.).

Для статистической обработки взято 309 фрагментов.

При исследовании участка XII³ южного берега Андреевского озера, где был разбит раскоп площадью 90 м², вскрыта часть жилищной впадины. В дальнейшем исследование этого памятника будет продолжено. Было собрано около 300 фрагментов орнаментированной керамики и рыболовные грузила, которые вместе составляют довольно своеобразный однородный комплекс. Наличие целых сосудов позволяет дать характеристику этому комплексу (рис. 2). Сосуды остродонные, в большинстве своем крупные, диаметром по верхнему краю 26—32 см, высотой 26—35 см. Есть и небольшие сосуды такой формы, диаметром в верхней части 16—20 см, высотой 18—20 см. Стенки сосудов прямые, иногда они вверху слегка наклонены внутрь. Венчики преимущественно плоские. В составе глиняного теста наблюдается примесь песка. Внешняя поверхность посуды тщательно заглажена мягким предметом, а внутренняя обработана гребенчатым штампом, от чего сохранились следы в виде глубоких бороздок. Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность посуды, а с внутренней стороны узор наносился по верхнему краю в виде насечек, выполненных гребенчатым штампом. Для этого комплекса керамики характерна ямочно-гребенчатая техника орнаментации. Ямки глубокие, поставленные как бы по касательной, наискось, выполнялись фигурным штампом, чаще всего имеющим форму скобки, или наколом палочки. Круглые глубокие ямки, как правило, наносились лишь по верхнему краю, или иногда ими разграничивались орнаментальные зоны. Расположение орнамента часто зональное. Несколько сосудов этого комплекса орнаментированы только гребенчатым штампом, на них иногда встречаются разреженные зоны, но таких сосудов в комплексе немного.

Вместе с керамикой найдены глиняные грузила цилиндрической формы. В целом керамика этого типа достаточно своеобразна. Наиболее характерной и яркой чертой этого комплекса является широкое распространение ямочной орнаментации в сочетании с остродонной формой посуды. Сплошная ямочная орнаментация характерна для керамики доандроновских памятников Приобья, но там она сочетается с плоскодонной формой (Комарова, 1947, 1952). Видимо, этот комплекс можно ориентировочно отнести к ранней бронзе, может быть, синхронной вышеописанному дипчинскому комплексу.

Третий комплекс составляют сооружения, керамика и вещи раскопа № 1 участка X южного берега Андреевского озера (1970 года). Площадь раскопа 536 кв. м с культурным слоем 20—40 см, представляющим собой супесь коричневого цвета. В этом слое были собраны различные материальные остатки — всего 4158 единиц; зафиксированы остатки трех сооружений (рис.) 3. Северное — жилище № 1 — имеет прямоугольную форму размером 6×6 м, глубина котлована от поверхности земли 60—70 см. Стенки котлована довольно крутые, закругляясь, они переходят в ровное дно. Характер входа установить трудно. Можно

³ Участки выделены условно, в зависимости от характера памятников. В тексте статьи введены следующие сокращения для обозначения участков: САО — северный берег Андреевского озера; ЮАО — южный берег Андреевского озера.

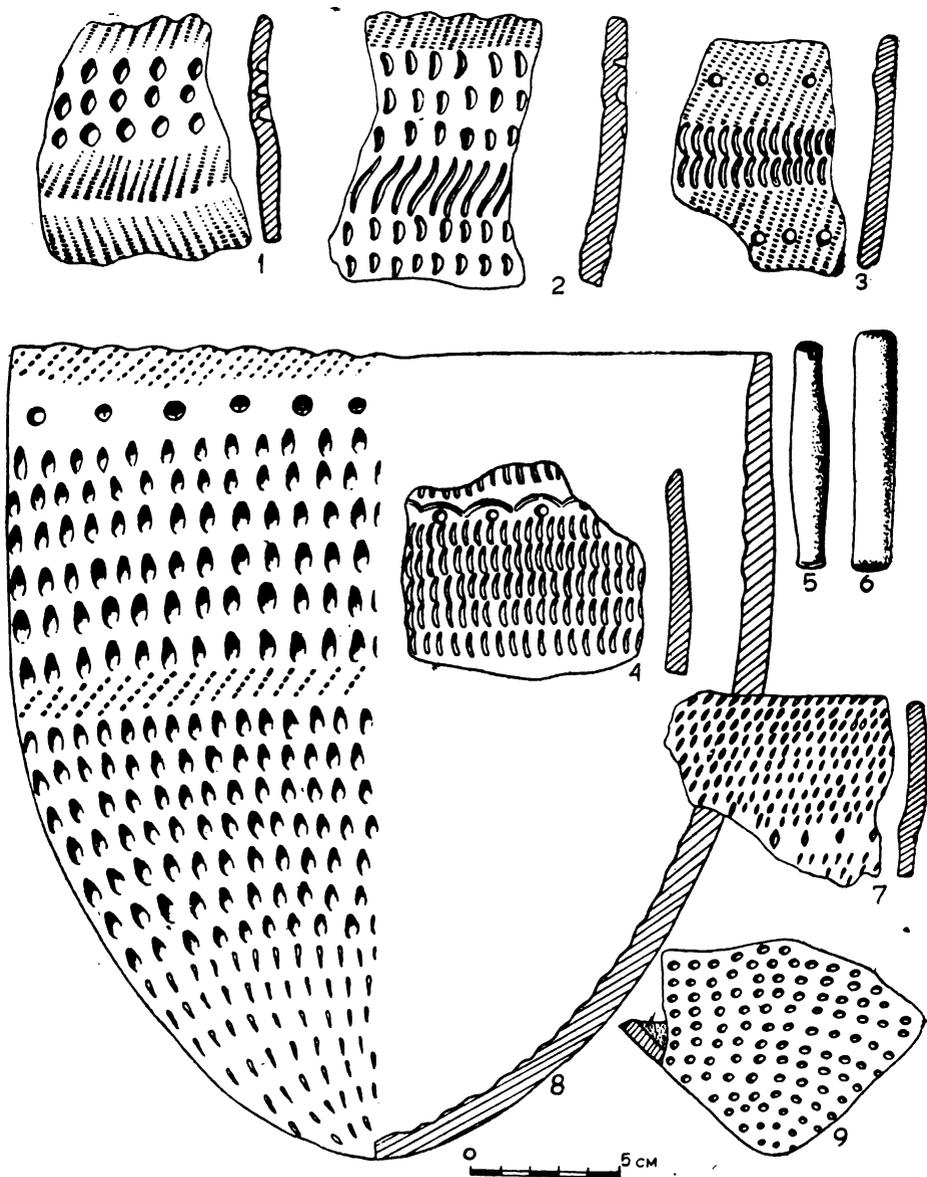

Рис. 2. Глиняные сосуды и грузила из участка XII ЮАО.
 1-4, 7-9 — керамика; 5, 6 — грузила.

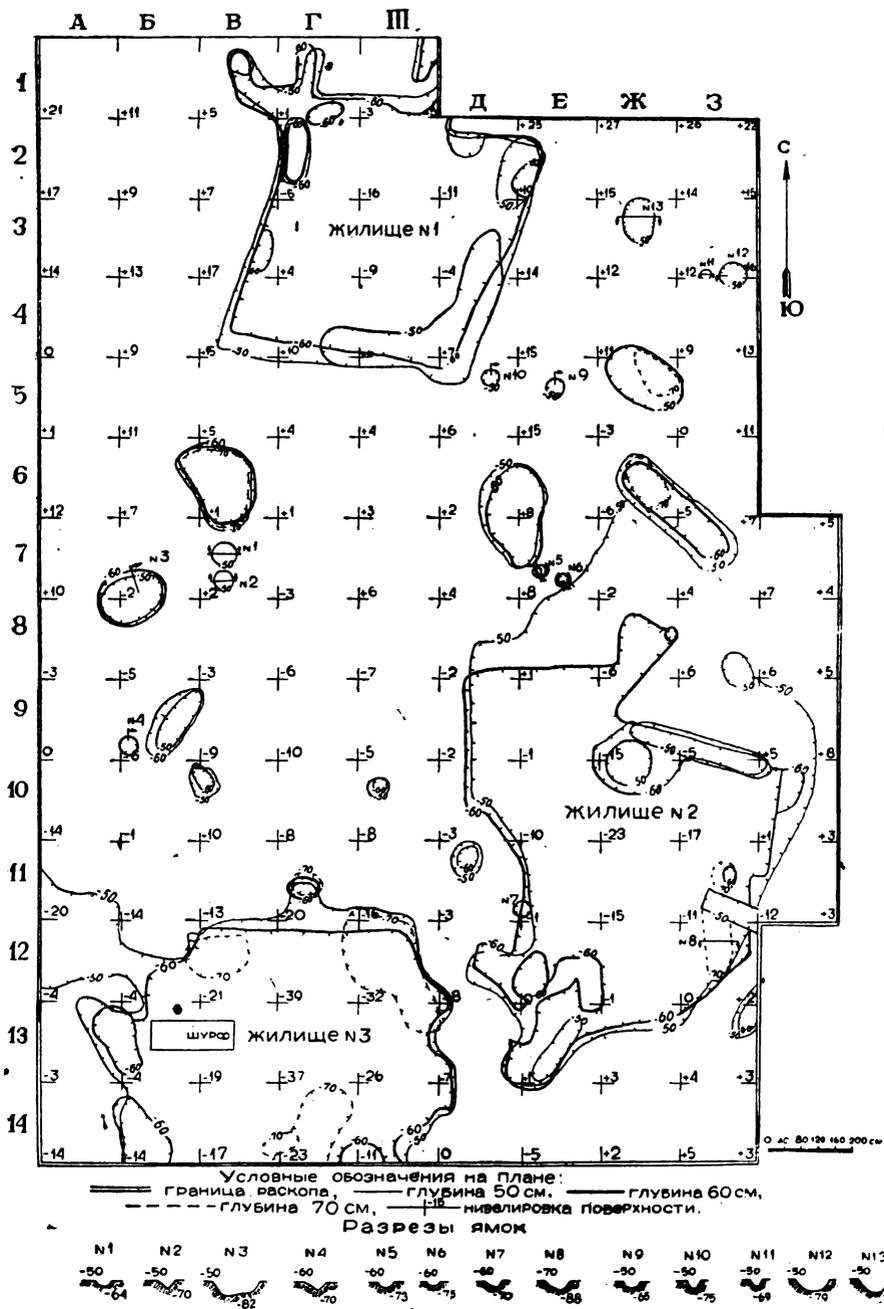

Рис. 3. План жилищ раскопа № 1 участка X ЮАО.

лишь предположить, что он находился в северо-западном углу сооружения, где имеется раздвоенный выступ, который, по-видимому, представлял собой вход. Внутри жилища, в северо-восточном углу, зафиксировано углистое пятно, видимо, остатки очага. В заполнении котлована — коричневая супесь, в которой найдены крупные фрагменты керамики.

Остатки второго сооружения представляют собой углубление неправильно-округлой формы, длиной 15 м, шириной 8 м, глубиной от поверхности земли 60—70 см. Стенки котлована довольно пологие, переходящие в неровное дно. В заполнении ямы — та же коричневая и черная супесь. Почти в центре жилища обнаружены следы прокала диаметром около 1 м, а также измельченные древесные угли, жженные кости. В южной части сооружения расположен выход шириной 60 см, длиной 80—100 см. Слой, заполняющий жилище, содержал крупные фрагменты керамики и вещи.

Третье сооружение — жилище № 3 — имеет неправильно-прямоугольную форму, ширина котлована 8 м, глубина 60—70 см от поверхности. Стенки углубления крутые, дно достаточно ровное. Неисследованным из-за больших деревьев остался южный край сооружения. Видимо, в этой стороне находился выход. Заполнение котлована также содержит различные археологические остатки, аналогичные находкам из первых двух сооружений. Описанные три сооружения являются остатками жилищ. Небольшая глубина котлованов позволяет говорить о том, что это были полуземлянки с довольно высоким наземным сооружением.

С этими сооружениями связана керамика определенного типа комплекса (рис. 4). Это посуда с примесью песка и шамота в тесте, с хорошим обжигом. Поверхность сосудов довольно тщательно заглажена мягким предметом как с внутренней, так и с внешней стороны. Удалось восстановить несколько сосудов, что позволяет говорить об их форме. Это сосуды закрытой баночной или горшковидной формы со слегка намечающимся ребром. Интересно, что ребро иногда опускается ниже середины сосуда. Большинство сосудов имеет диаметр по верхнему краю 24—30 см, высоту 22—28 см, диаметр дна 12—14 см.

Венчики банок плоские, округлые, иногда с защипами по краю. Наряду с банками крупных размеров, этот комплекс содержит несколько миниатюрных сосудов такой же формы и сосуд диаметром по верхнему краю 12 см со сферическим дном. Орнамент покрывает всю внешнюю поверхность сосудов. В технике орнаментации преобладает отступающая палочка, наряду с гребенчатым штампом и круглыми ямками. Появляются нарезки, как правило, в виде наклонных линий в придонной части сосуда. Из элементов узора чаще всего встречаются горизонтальные и наклонные линии, зигзаг, ромбы, шагающая гребенка, волна, треугольники. Подробная характеристика сочетания техники орнаментации и элементов узора дана в табл. II, выполненной по тому же методу, что и табл. I. В этом слое найдены обломки керамических грузил, кусок оплавленной бронзы, обломок литейной формы, шлифованное тесло из зеленого сланца. Достаточно многочисленный каменный инвентарь представлен орудиями труда и отходами производства. Для изготовления орудий преимущественно использовались ножевидные

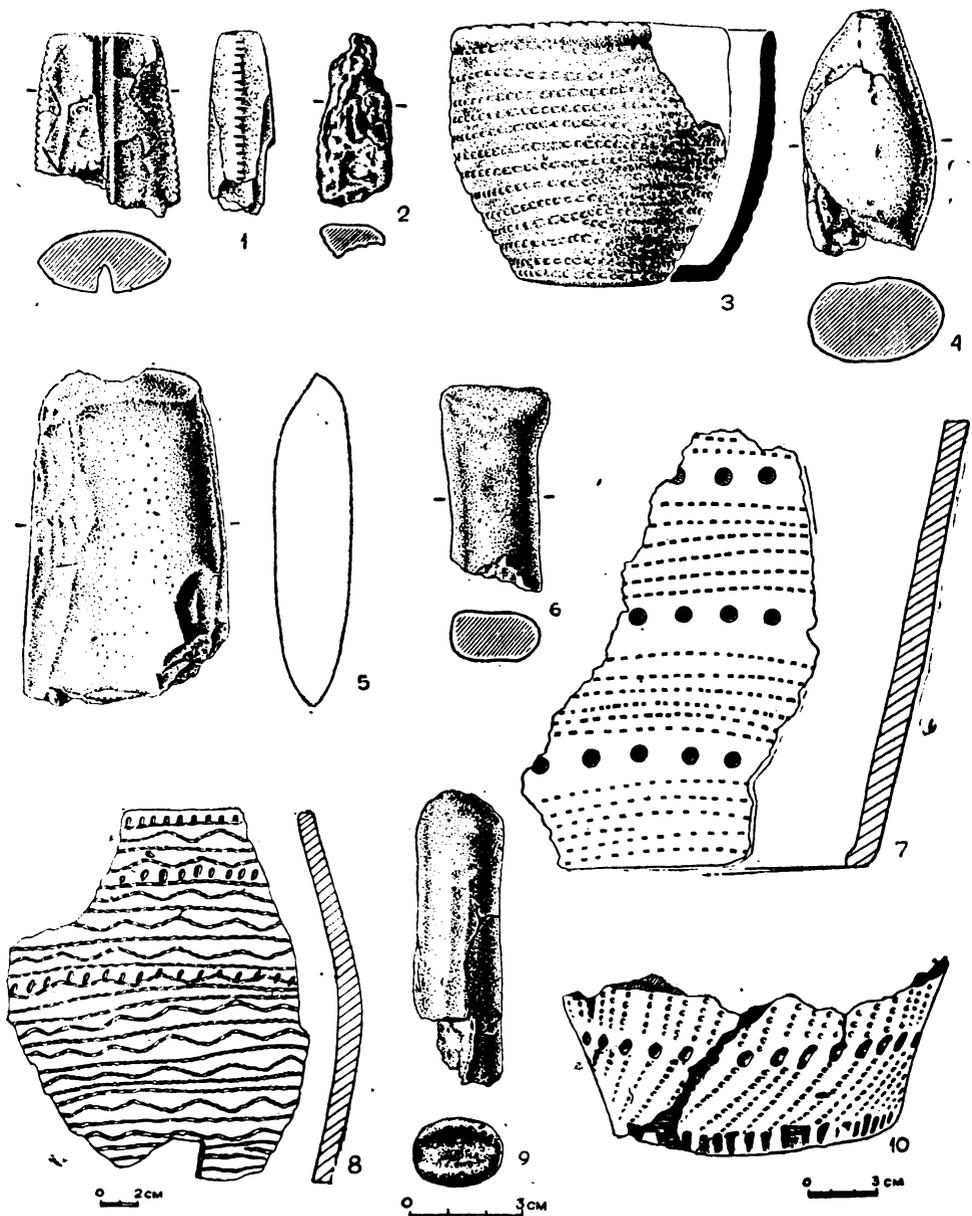

Рис. 4. Керамика и вещи раскопа № 1 участка X ЮАО.

1 — обломок литейной формы; 2 — кусок оплавленной бронзы; 3 — сосуд; 4, 6, 9 — обломки глиняных грузил; 5 — шлифованное тесло; 7, 8, 10 — фрагменты сосудов.

пластины. Орудия на отщепах встречаются единично. Для изготовления ножевидных пластин применялись нуклеусы призматического типа. Из орудий труда чаще всего встречаются вкладыши, скребки, проколки и прорвертки, скобели, ножи. Материалом для них служили различные кремнистые, яшмовидные, сланцевые породы, кварцит и очень редко — горный хрусталь. Преимущественное использование каменной индустрии — и в то же время появление металла (бронза) — указывает на принадлежность этого комплекса к эпохе ранней бронзы. Керамика описанного типа на Андреевском озере встречена на пяти различных раскопах. Комплексы эти мало чем различаются между собой и, безусловно, составляют единое целое. Керамика такого типа встречена на р. Иртыше при раскопах Логиновского городища (Генинг, Евдокимов, 1969, стр. 115—116, табл. 52—2—15) и названа по имени городища керамика логиновского типа (Генинг, Гусенцова, Кондратьев, Стефанов, Трофименко, 1970, стр. 21—22).

Таблица II

Суммарная характеристика орнамента керамики логиновского типа из раскопа № 1 участка VI ЮАО, %

Элементы узора	Техника					Всего
	гребень	круглые ямки	наколы	отступаю- щая па- лочка	нарезы	
Горизонтальная линия	3,3	23,1	11,7	25,2	—	63,3
Вертикальная линия	2	—	—	—	0,3	2,3
Волна	—	—	—	6,1	—	6,1
Зигзаг:						
вертикальный	0,1	—	—	—	—	0,1
горизонтальный	0,1	0,3	—	2,3	0,4	3,1
Елочка	1,7	—	—	—	—	1,7
Ромбы	1,6	—	—	0,6	—	2,2
Треугольники	0,1	—	0,6	—	—	0,7
Наклонные линии	13,3	—	0,9	2,1	1,6	17,9
Шагающая гребенка	2,6	—	—	—	—	2,6
Итого	24,8	23,4	13,2	36,3	2,3	100,0

Наша керамика имеет большое сходство с керамикой логиновского типа: примесь в тесте песка и шамота, баночная или горшковидная форма сосудов, поверхность посуды тщательно заглажена мягким предметом, округлые, уплощенные, иногда с зашипами, венчики, орнаментация всей внешней поверхности посуды, преимущественное использование линейно-наколычатой (отступающая палочка) и гребенчатой техники орнаментации. Учитывая такое большое сходство с ишимско-иртышской керамикой, нашу керамику будем условно называть *логиновской*.

Однако наша керамика имеет и свои особенности. Узоры на керамике никогда не вдавливались так глубоко, как на посуде, найденной в по-

селениях на р. Иртыш и р. Ишим. Яркой чертой в орнаментации нашего комплекса является наличие круглых глубоких ямок, которые часто разделяют горизонтальные зоны орнамента.

Вопрос о происхождении керамики логиновского типа не входит в задачу данной статьи. Можно только с уверенностью сказать, что ранее жившие племена (липчинский комплекс) на данной территории оказали большое влияние на культуру племен, живших после (логиновский тип). Эти комплексы позволяют проследить развитие формы посуды и приемов в орнаментации от более раннего этапа к последующему. В форме посуды осуществился переход от остродонных к сосудам с плоским дном. Эти два комплекса имеют много общего в приемах орнаментации и элементах узора. Узор по-прежнему покрывает всю внешнюю поверхность посуды. В технике орнаментации использовались те же приемы: отступающая палочка, гребень, наколы, но уже более широкое распространение получает ямочная орнаментация, появляется резной узор, что свидетельствует о его несколько более позднем возрасте по сравнению с липчинским. Учитывая это, можно предположительно отнести его к первой половине второго тысячелетия до н. э.

Более поздний комплекс дали раскоп № 5 (1969 г.) и раскоп № 2 (1970 г.) участка VI ЮАО. Раскопами были вскрыты сооружения жилого и хозяйственного назначения (рис. 5). Жилище, почти правильной прямоугольной формы, с закругленными углами, имеет размеры 8,5×9 м. Культурный слой в центре сооружения имеет толщину всего 15—25 см. Это сушесть коричневого цвета, залегающая сразу под дерном на глубине 15—30 см от поверхности. Более глубокой оказалась канавка вокруг жилища шириной 50—60 см, по углам она достигает 150—180 см, глубина канавки 20—25 см. Зафиксированы также остатки столбовых ям диаметром 30—35 см, глубиной 40—50 см. Все они располагались в юго-восточном углу жилища, где, видимо, был вход. Почти в центре жилища обнаружено два углистых пятна, по-видимому, остатки очага. Можно предполагать, что исследуемое сооружение представляло собой наземное жилище. Второе сооружение, расположенное несколько западнее описанного, имело тоже четырехугольную форму, размерами 4,3×4,6 м, с коридорообразным выходом в южной стороне. Котлован врыт на глубину 80—90 см и имеет довольно крутые стенки и ровное дно. Внутри сооружения обнаружено небольшое углубление в северной его части; остатков очага не зафиксировано. Исследуемые остатки сооружения вряд ли в прошлом были жилищем. Скорее всего, это нежилое помещение, имеющее вспомогательное хозяйственное назначение, о чем свидетельствуют малые его размеры, отсутствие очага, наличие рядом жилища больших размеров. Однотипный археологический материал, собранный при исследовании этих сооружений, говорит об одновременном их существовании. Видимо, это был единый жилой и хозяйственный комплекс. С этими сооружениями связан довольно своеобразный комплекс керамики и вещей (рис. 6). По крупным фрагментам удалось выделить 35 сосудов одного типа. По форме это плоскодонные слабопрофилированные горшки с высокой прямой или слегка отогнутой шейкой. У большинства сосудов при пере-

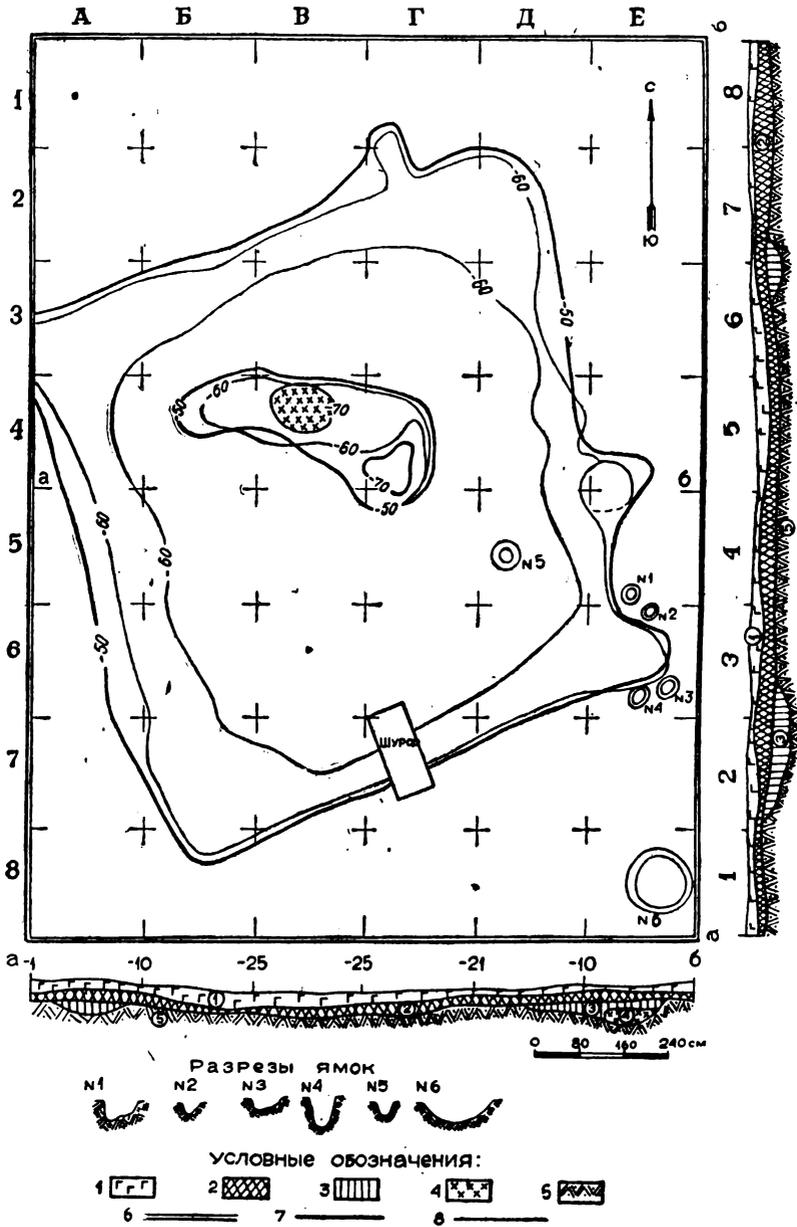

Рис. 5. План и профили остатков жилища раскопа № 5 участка VI ЮАО.
 1 — дыры; 2 — коричневая супесь; 3 — черная супесь; 4 — уголь; 5 — материк; 6 — граница раскопа;
 7 — очертания на глубине 50 см; 8 — очертания на глубине 60 см.

ходе от шейки к тулову находится небольшое ребро. Некоторые сосуды имеют плавный переход от шейки к тулову. Горшки крупных размеров, диаметром от 26 до 32 см при толщине стенок 5—7 мм. Глиняное тесто содержит примесь песка и шамота. Поверхность посуды тщательно заглажена с внешней стороны и менее гладко — с внутренней. Наружная поверхность сосудов покрыта орнаментом, который расположен зонами по шейке, тулову и придонной части. Об основных элементах узора и технике их нанесения дают представление табл. III, IV.

Таблица III *

Техника нанесения узора на керамике раскопа № 5 участка VI 1969 года
и раскопа № 2 участка VI 1970 года

Техника нанесения узора	Место расположения узора			
	шейка (35 сосудов)		тулово (991 фрагмент)	
	кол-во	%	кол-во	%
Гребенчатый штамп	14	40,0	325	33,0
Проташенная гребенка	1	2,9	9	0,9
Прочерченный узор (желобки)	8	22,8	511	52,0
Резные линии	5	14,2	68	7,0
Ямки	23	67,5	466	47,0

* Произведен подсчет техники нанесения узора отдельно по шейкам (% от 35 сосудов) и по тулову (% взят от 991 фрагмента).

Орнамент чаще всего наносился способом вдавливания или прокатыванием зубчатого штампа, уголка штампа, накола или прочерчиванием округлой палочки (желобки). Композиция орнамента достаточно разнообразна, хотя явно преобладают желобки в сочетании с горизонтальными рядами ямок. Шейки сосудов чаще всего орнаментированы желобками, горизонтальными линиями, насечками. На десяти сосудах по шейке отмечены глубокие круглые ямки, которые иногда нанесены прямо на узор, по-видимому, они не относились к орнаменту, а имели ритуальное значение. В отличие от верхней части сосудов, на стенках и придонной части чаще встречаются узоры в виде заштрихованных и незаштрихованных треугольников, ромбов, зигзагов.

На поселении найдено два обломка бронзовых ножей, обломок зернотерки, глиняные грузила округло-приплюснутой формы с желобком по центру, бронзовый рыболовный крючок.

Этот комплекс относится к эпохе развитой бронзы, о чем свидетельствуют находки ножей из бронзы (Кузьмина, 1966), а также более поздняя форма сосудов. Плоскодонная посуда с ребром при переходе от шейки к тулову и геометрическим узором широко известна в андроновской культуре (Сальников, 1951, 1967). Однако орнаментация посуды нашего комплекса довольно своеобразна: преобладание желобков и горизонтальных поясков ямок, а также вещевой материал и особый тип жилища отличают его от памятников собственно андронов-

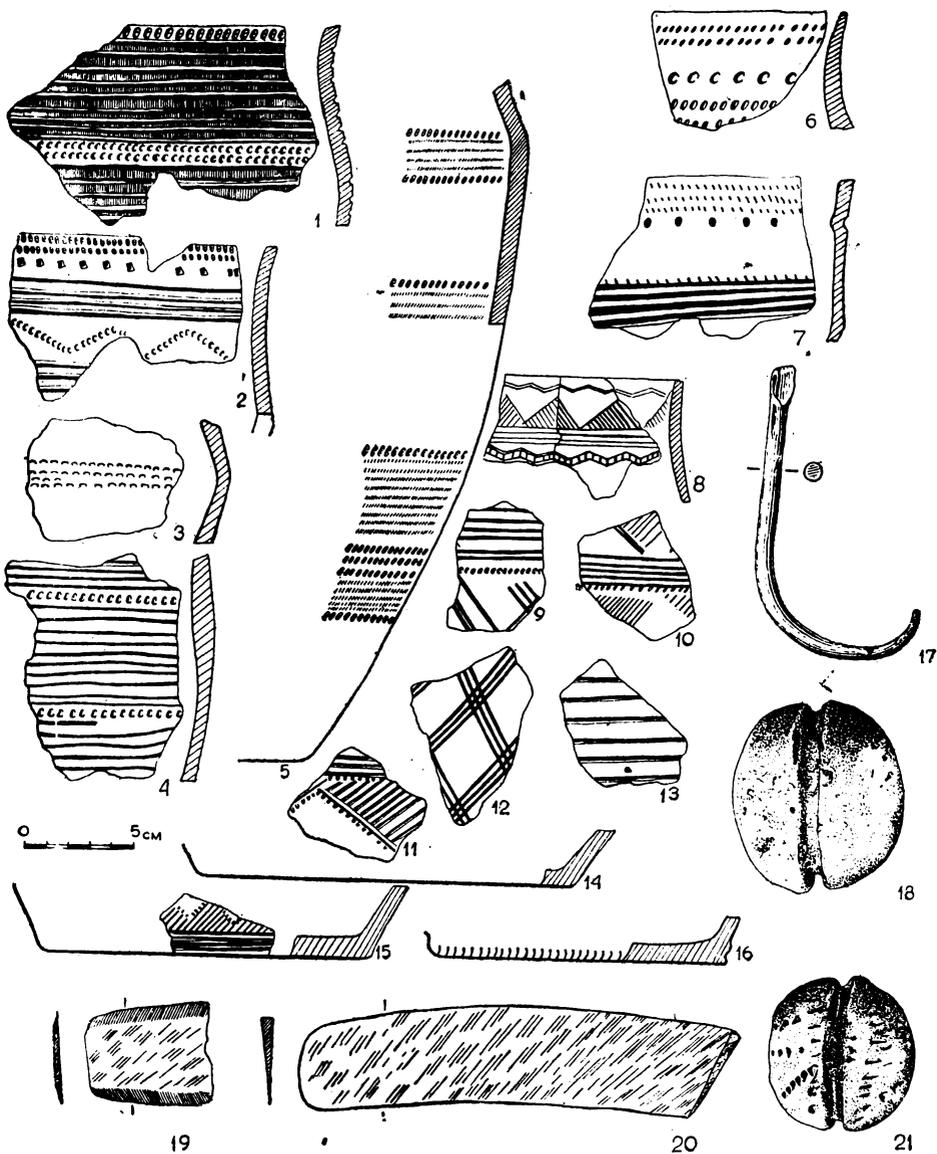

Рис. 6. Керамика и вещи раскопа № 5 участка VI ЮАО.

1—16 — фрагменты керамики; 17 — бронзовый рыболовный крючок; 18, 21 — грузила; 19, 20 — обломки бронзовых ножей

ского круга. Видимо, этот комплекс можно считать синхронным андроновским памятником, он возник примерно в середине второго тысячелетия до н. э.

К этому же времени можно отнести еще один комплекс, который условно назовем андроновским. Раскопаны жилище (в 1968 году) и стоянка (в 1970 году), давшие керамику андроновского типа (рис. 7).

Жилище имело овальную форму, длиной 8 м, шириной 6 м, вытянуто с севера на юг. Котлован жилища уходит в грунт на глубину 120—140 см и имеет в заполнении супесь черного цвета. У котлована совершенно четкие, почти отвесные, стенки. Наше жилище, в отличие от известных андроновских (Сальников, 1951, стр. 107; 1967, стр. 247—248), сравнительно малых размеров с большой глубиной котлована.

При исследовании этого жилища был найден целый сосуд и фрагменты от девятнадцати сосудов, которые и взяты были для статистической обработки. Сосуды плоскодонные с хорошо выраженным профилем. Шейка, как правило, отогнута наружу. Венчики округлые. Диаметр по венчику в среднем равен 23—24 см. Наружная поверхность посуды гладкая или лощеная. Внутренняя поверхность также хорошо заглажена, лишь иногда заметны следы гребенчатого штампа. Примесями к глиняному тесту служили песок и шамот. Орнамент покрывает, как правило, верхнюю половину или 2/3 сосуда. Узор наносился различными приемами: гребенчатым штампом, ямочными вдавлениями, использовалась резная техника, протраченная гребенка, прочерчивание округлой палочкой в виде желобков. Из элементов узора наиболее часто встречаются горизонтальные линии, зигзаг, а также волнистые линии, треугольники, ромбы, меандры, сгруппированные горизонтальные линии, флажки, наклонные линии, насечки и др. Более подробная характеристика орнаментации керамики дана в табл. V. В орнаментации этого комплекса отмечены типичные для андроновской посуды элементы: треугольники, меандры, но многие из них имеют глубокие местные корни. Это, например, округлые ямки, волна, зигзаги, ромбы. Такое сходство в орнаментации с андроновскими комплексами могло возникнуть или в результате влияния племен степной полосы, или же эти элементы возникли на месте в процессе развития других культур.

Описанные комплексы не исчерпывают всего материала эпохи бронзы на Андреевском озере, просто они более полно представлены и обработаны.

Андреевское озеро находится на стыке лесной и лесостепной географических зон, поэтому с давних пор этот район стал зоной контактов различных групп населения, что привело к возникновению здесь разнокультурных памятников.

Наиболее ранний комплекс — липчинский, видимо, сложился на базе местного неолита и занимает период с конца третьего — начала второго тысячелетия до н. э. Видимо, одновременно на Андреевском озере обитали племена с иной яркой и своеобразной культурой, о чем свидетельствует наличие остатков жилища с ямочно-гребенчатой орнаментацией. Широкое распространение фигурного штампа и глубоких ямочных вдавлений не находит себе предшественников в более раннее

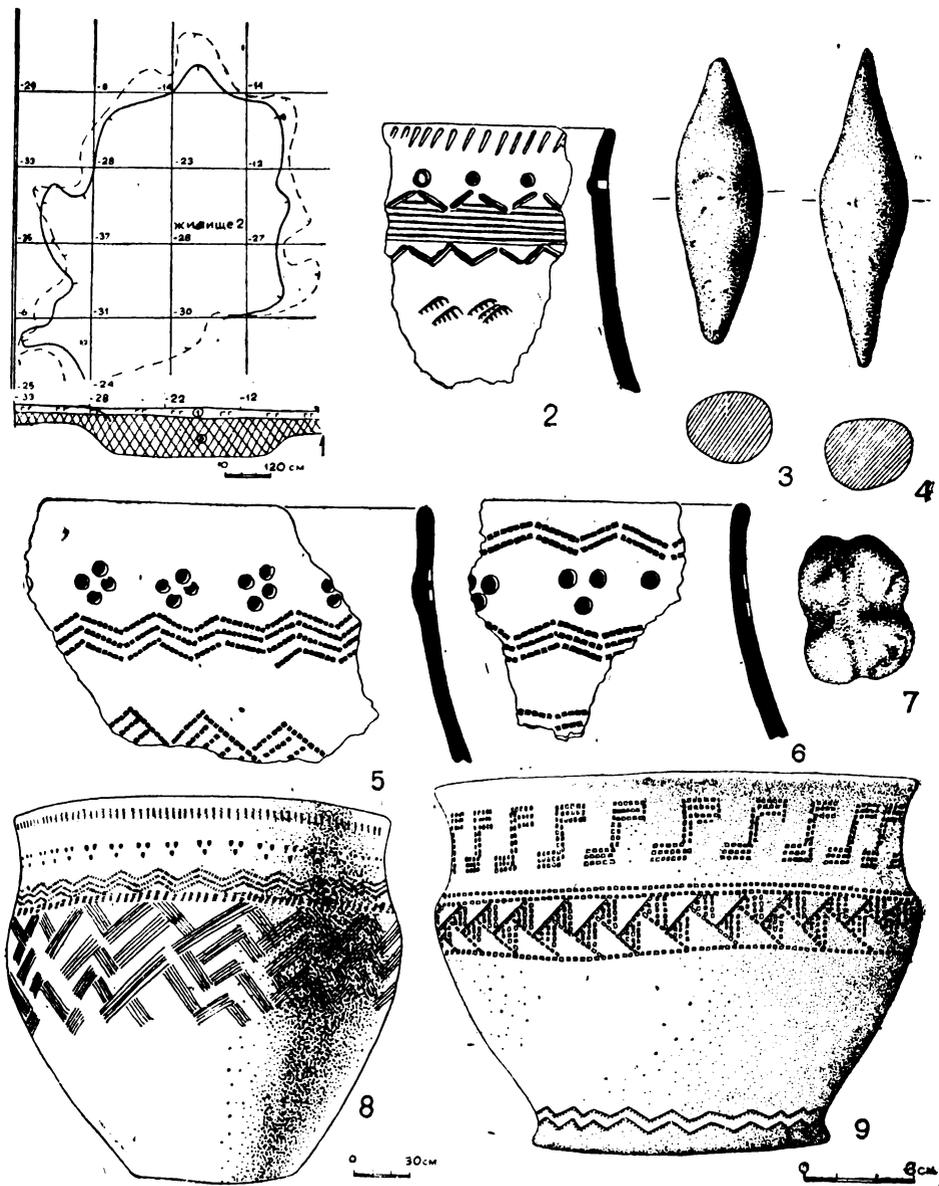

Рис. 7. Андроновский комплекс.

1 — очертания остатков жилища; 2, 5, 6 — фрагменты керамики; 3, 4, 7 — грузила; 8, 9 — сосуды.

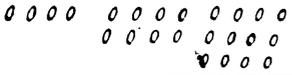
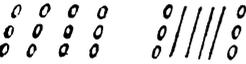
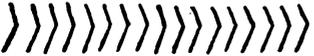
Место расположения орнамента	Шейка %35 сосудов%		ТУЛОВО %991 фрагмент%	
	Кол-во	%	Кол-во	%
	20	57	824	83,0
	21	60	501	51,0
	—	—	11	1,1
	10	28,6	—	—
	—	—	26	2,6
	2	5,7	26	2,6
	2	5,7	19	1,9
	1	2,8	9	0,9
	1	2,8	20	2,0
	2	2,8	12	1,2
	—	—	1	0,1
	9	26,0	9	0,1
	2	2,8	1	0,1

Табл. IV. Элементы орнамента керамики из раскопа № 5 участка VI ЮАО.

Таблица V

Характеристика орнаментации керамики на андроновском комплексе, из раскопа № 1 ЮАО-VI, 1970 г. и раскопа № 6 САО за 1968 г., %

Элементы узора	Техника нанесения узора							Всего /
	гребенка	ямки		протраченная гребенка	резной	прочерченный	желобки	
		круглые	неправильной формы					
Зигзаг:								
вертикальный	—	0,3	0,3	—	0,3	0,3	—	1,2
горизонтальный	24,3	—	2,0	0,6	5,4	—	—	32,3
Треугольники	2,2	1,3	2,2	—	—	—	—	5,7
Горизонтальные линии	12,0	8,3	13,8	—	—	0,6	2,5	37,2
Меандр	—	—	—	2,5	—	—	—	2,5
Ромбы	2,0	1,0	—	—	—	—	—	3,0
Сгруппированные горизонтальные линии	0,6	—	—	1,0	—	—	—	1,6
Волна	4,8	—	—	—	3,2	—	—	8,0
Сдвоенные треугольники	0,3	—	—	—	—	—	—	0,3
Флажки	0,6	—	—	—	1,0	—	—	1,6
Наклонные линии	3,5	—	—	—	2,8	0,3	—	6,6
Итого	50,3	10,9	18,3	4,1	12,7	1,2	2,5	100,0

время на данной территории. Видимо, владельцы этой керамики пришли сюда из других мест.

Следующий этап — первая половина второго тысячелетия до н. э. — широко представлен керамикой логиновского типа, которая имеет большое сходство с керамикой липчинского типа. Сформировалась ли эта группа керамики на месте или тоже принадлежит пришельцам, воспринявшим некоторые традиции местных племен, сказать пока трудно, для этого еще недостаточно материала.

К эпохе поздней бронзы — второй половине второго тысячелетия до н. э. — относятся памятники андроновского типа и близкого к ним комплекса с желобчатой орнаментацией.